

«Навечно в памяти народной непокоренн ый Ленинград»

Подготовила библиотекарь
Гордиенко С.В

Блокада — это та правда Великой Отечественной, к которой трудно прикасаться. В годы войны лишения испытывала вся страна, но на долю ленинградцев выпали самые страшные испытания. 27 января 1944 года войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов победно провели Ленинградско-Новгородскую стратегическую наступательную операцию и разгромили красносельско-ропшинскую группировку вермахта.

Операцию называли романтично — «Январский гром». Это была настоящая победная весна среди суровой зимы! Гитлеровцев окончательно отбросили от стен города Ленина. В тот вечер тысячи людей нашли в себе силы, чтобы выйти на улицы, когда ленинградское небо расцветили вспышки салюта. Это воспринималось как чудо. Как рубеж. Позади — 872 дня смертельной опасности. Впереди — возрождение. Изможденный, обессиленный город расцвел среди зимы.

Немцам удалось блокировать Ленинград на 79-й день войны, после захвата Шлиссельбурга. В тот же день захватчики маршировали по ленинградским пригородам. Пройти дальше им не удалось — ни первой фронтовой осенью, ни позже. Вместе с жителями пригородных районов в блокадном кольце оказались более 2,8 миллионов человек. Ошибки первых недель войны обходились дорого. Для Ленинграда — особенно. Город оказался не готов к осаде. Острая нехватка продовольствия и топлива ощущалась уже в начале осени. При этом городским властям не удалось провести масштабную эвакуацию — даже детей, инвалидов и стариков.

Ленинградцы, погибшие на остановке в самом начале блокады города

Пеший и конный патрули в Ленинграде. 1941 г.

A black and white photograph showing a piece of dark, porous bread on a white plate. To the right of the plate is a small metal container with a lid. The items are on a dark surface with a ruler and a label. The label has text in Russian, including "Хлеб" (Bread) and "Нарезан на хлеб" (Cut into bread).

12 сентября 1941 года открылась Дорога жизни – единственная магистраль, связывающая осажденный город со страной. Дорога жизни, проложенная по льду Ладожского озера, спасла Ленинград: по ней в город доставили около 1 миллиона 615 тысяч тонн грузов – продовольствия, горючего и одежды. За время блокады по трассе через Ладогу из Ленинграда эвакуировали более миллиона человек.

Дорога жизни

22 ноября началось движение «полуторок» по специально проложенной через Ладожское озеро ледовой дороге. Страна не могла прорвать окружение в первую блокадную зиму, но военным, морякам, ленинградцам удалось в условиях блокады провести по Дороге жизни, по дну Ладожского озера три магистрали: телефонный кабель, трубопровод и линии электропередач. Блокадный город получил связь с Большой землей, получил топливо и электричество. Без этих подводных артерий город ждала верная гибель.

Самые черные дни Ленинграда — это ранняя зима 1941–1942-го, первая блокадная зима. В городе не работала система отопления, не было горячей воды. Не хватало топлива — и поэтому стоял транспорт.

В январе 1942 года в городе умерло 107 477 человек, в том числе 5636 детей в возрасте до одного года. Среди них — и погибшие при бомбежках, и жертвы болезней, но 9 из 10 унёс голод.

Первая блокадная зима стала самой холодной в осажденном городе. В некоторые дни столбик термометра опускался до -32°C . Положение усугублялось обильными снегопадами: к апрелю 1942 года, когда снег должен был уже растаять, высота сугробов достигала 53 сантиметра. Ленинградцы жили без отопления и электричества в домах. Чтобы согреться, жители города затапливали печки-буржуйки. Из-за отсутствия дров в них сжигали все несъедобное, что было в квартирах: мебель, старые вещи и книги.

Несмотря на голод и жесточайшие условия жизни ленинградцы готовы были отдать последнее для фронта, чтобы ускорить победу советских войск. Каждый день от 300 до 700 жителей города сдавали кровь для раненых в госпиталях, передавая полученную материальную компенсацию в фонд обороны. Впоследствии на эти деньги будет построен самолет «Ленинградский донор». Всего за время блокады ленинградцы сдали для фронтовиков 144 тысячи литра крови.

*Ленинградки набирают
кипятков*

Ахматова А.А.

Передают атмосферу тех черных
месяцев стихи Анны Ахматовой:

*Птицы смерти в зените стоят.
Кто идет выручать Ленинград?
Не шумите вокруг — он дышит,
Он живой еще, он все слышит:
Как на влажном балтийском дне
Сыновья его стонут во сне,
Как из недр его вопли: «Хлеба!»
До седьмого доходят неба...
Но безжалостна эта твердь.
И глядит из всех окон — смерть.
И стоит везде на часах
И уйти не пускает страх.*

В записках академика Дмитрия Лихачева есть, на первый взгляд, парадоксальная мысль: «Только умирающий от голода живет настоящей жизнью, может совершить величайшую подлость и величайшее самопожертвование». И то, и другое — и самопожертвование, и подлость — он видел в дни блокады. Но победило все-таки самопожертвование. Голод расчеловечивает, корежит психику. Но ленинградцам и в этих тисках удалось сохранить человеческий облик.

Лихачев Д.С.

*Читатели библиотеки блокадного
Ленинграда*

На советской земле гитлеровцы вели войну на уничтожение. Щадить Ленинград не входило в их планы. Они придавали еще большее значение символам, чем советские идеологи, а Ленинград считался (и действительно был!) символом и Октябрьской революции, и Петровской империи. Не стоило ждать от «сверхчеловеков» и уважения к культурному наследию Ленинграда, к его архитектурным шедеврам, музеям и храмам. Месяц за месяцем накапливалась злость захватчиков на город, на его защитников и жителей. Уничтожение Ленинграда — Санкт-Петербурга должно было символизировать слом советского и русского (в данном случае это почти синонимы) духа. Расчет варварский, но неглупый: подняться после такого удара нашей стране было бы непросто.

На полную мощь работала немецкая пропаганда. Нацисты понимали: не выиграв борьбу за умы, невозможно ни одолеть, ни уничтожить врага. Первые вражеские листовки появились в городе еще в середине июля. Выпускались поддельные выпуски «Правды» и некоторых ленинградских газет. По радио велись антисемитские передачи на русском языке.

Приведем одну из многих листовок, которые распространяли гитлеровцы в осажденном городе: «Ваши вожди хотят сжечь и взорвать ваши фабрики, ваши склады, ваши жилища и этим предать вас голодной смерти и морозу. Собирайтесь силами и занимайте свои фабрики и склады, охраняйте свои дома и сопротивляйтесь преступным поджигателям и взрывателям!».

Немецкая листовка

Немцы пытались дискредитировать самую идею защиты Ленинграда, рисовали розовые перспективы капитуляции... Но они получили отпор и на этом поле боя. Ответным оружием несломленного Ленинграда стало радио. На улицах города появились сотни новых репродукторов. «Зима. Хрипло и приглушенно говорит радио. Слышно, как в паузах голодный диктор заглатывает слюну», — это из дневника писателя Леонида Пантелеева. Но радио не смолкало. Оказалось, что постоянное звуковое сопровождение смягчает ужас голода и одиночества.

До конца 1941 года на стенах ленинградских домов установили 1500 громкоговорителей. Радиовещание в Ленинграде велось круглосуточно, и жителям города было запрещено отключать свои приемники: по радио дикторы рассказывали о ситуации в городе. Когда вещание прекращалось, по радио транслировали звук метронома. В случае тревоги ритм метронома ускорялся, а после завершения обстрелов — замедлялся. Ленинградцы называли звук метронома по радио живым биением сердца города.

Для версий о благополучной судьбе капитулировавшего Ленинграда просто нет оснований. Гитлеровское командование опасалось непредсказуемых уличных боев и сознательно избрало блокадную тактику уничтожения города. «В город не вступаем, капитуляцию не принимаем», — таким принципом руководствовались генералы Вермахта после первой, неудачной, попытки штурма. Ежедневно на улицах города появлялись ленинградские «Окна ТАСС». Художники умирали от голода, но работа не прекращалась. Для многих это был знак: город живет и сражается.

Умер от голода с кистью в руках 25-летний Моисей Ваксер, который, кроме плакатов, создал в декабре 1941 года проект будущего парка Победы. Не сомневался в победе и архитектор Александр Никольский. В его дневнике есть запись: «Смерти уже не потрясают. Нервы притупились... Но сдавать город нельзя. Лучше умереть, чем сдать. Я твердо верю в скорое снятие осады и начал думать о проекте триумфальных арок для встречи Героев — войск, освободивших Ленинград».

Проект парка-памятника героической обороне Ленинграда М.Б. Ваксера

*Никольский А.С. Эрмитаж.
Вход во 2-е и 3-е бомбоубежище*

Не менее важную роль сыграла Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича, ставшая для всего мира символом героического сопротивления осажденного города и получившая имя «Ленинградской». 20 июня 1942 года в США вышел номер журнала Time с портретом Шостаковича в пожарной каске на обложке. Гениальный композитор на фоне горящего города... Лицо утонченного интеллигента — и пожар войны.

Шостакович Д. С.

За долгие месяцы блокады фашисты сбросили на Ленинград 150 тысяч тяжелых артиллерийских снарядов и свыше 107 тысяч зажигательных и фугасных бомб. Они разрушили 3 тысячи зданий, а повредили больше 7 тысяч. Все главные памятники города уцелели: ленинградцы спрятали их, укрыв мешками с песком и фанерными щитами. Некоторые скульптуры – например, из Летнего сада и коней с Аничкова моста – сняли с пьедесталов и зарыли в землю до окончания войны.

Альпинистки Ольга Фирсова (слева) и Александра Пригожева (справа) во время маскировки шпиля Адмиралтейства в Ленинграде.

Скульптуры коней с Аничкова моста закапывают в землю

Артобстрелы в блокадном Ленинграде были ежедневными: иногда фашисты атаквали город по несколько раз в день. Люди прятались от бомбежек в подвалах домов. 17 августа 1943 года Ленинград подвергся самому длительному обстрелу за всю блокаду. Он длился 13 часов 14 минут, в течение которых немцы сбросили на город 2 тысячи снарядов. Жители блокадного Ленинграда признавались, что в их головах еще долго звучал шум вражеских самолетов и разрывающихся снарядов.

После артобстрела

В бомбоубежище

Блокада Ленинграда, по разным оценкам, унесла жизни от 600 тысяч до 1,5 миллиона жителей города. От фашистских бомбежек погибли лишь 3% людей, остальные 97% - от голода: ежедневно от истощения умирали около 4 тысяч человек. Когда запасы еды закончились, люди стали употреблять в пищу жмых, обойный клей, кожаные ремни и ботинки. На улицах города лежали мертвые тела: это считалось обычной ситуацией. Зачастую, когда в семьях кто-то умирал, людям приходилось хоронить своих родственников самостоятельно.

Северная столица стала для всей страны примером мужества. Ничто не могло заслонить этого мученического подвига. **1 мая 1945 года** в приказе Верховного главнокомандующего именно **Ленинград был назван первым городом-героем**. Нет в России большей святыни, чем камни Пискаревского кладбища. Там покоятся 500 тыс. блокадников.

*Их имен благородных мы здесь
перечислить не сможем,
Так их много под вечной охраной гранита.
Но знай, внимающий этим камням:
Никто не забыт и ничто не забыто.*

Это слова Ольги Берггольц, поэтессы, которая была собеседницей, утешительницей, вдохновительницей ленинградцев с первого до последнего дня блокады.

Берггольц О. Ф.

Печать блокады навсегда осталась на облике города, который ныне снова носит свое первое имя — Санкт-Петербург. Но слово «Ленинград» даже много лет спустя будут повторять русские люди с болью и любовью.

Каждое историческое событие, даже такое трагическое, имеет свой смысл, посыл в будущее. Второго Ленинграда в истории современных войн не было. Ни одному городу не довелось выдержать столь жестокую и продолжительную осаду и остаться неприступным. Ни один город не принес для победы такую жертву.

История ленинградской блокады стала для нас, для всего мира предупреждением о том, что современную войну уже невозможно воспринимать как продолжение политики другими средствами.

В наше время большая война — это смерть.